

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.27.26.006

Противодействие информационным атакам: социально-философский анализ

Бобров Роман Сергеевич

Аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская 56;
e-mail: bobrov.roman@mail.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования: обозначить причины, в силу которых общество и его представители могут противостоять внешнему информационному влиянию. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что глава российского государства, представители Роскомнадзора, а также иностранные специалисты отмечают тот факт, что против Российской Федерации ведется гибридная война с применением средств информационной атаки. Понимание воли, обозначенное в работах Г. Гомперца, В. Виндельбранда и О.А. Донских, позволяет сделать вывод о том, что индивид способен осуществлять самостоятельный свободный выбор. Детерминированность действий индивида исключительно его желаниями указывает на то, что свобода воли предполагает возможность выбора между «хорошими» желаниями и «плохими». Инструменты, обеспечивающие информационно-психологическую безопасность индивида: критическое мышление; рефлексия; воспитание; наставничество. Социум, являющийся сложной системой, продолжает усложняться ежедневно, что нивелирует целенаправленное влияние. То есть, общество также способно противостоять влиянию.

Для цитирования в научных исследованиях

Бобров Р.С. Противодействие информационным атакам: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2023.27.26.006

Ключевые слова

Информационная атака, пропаганда, общество потребления, инновационный человек, рациональность, свобода воли, желание.

Введение

В 2023 году актуальным становится вопрос о том, насколько человек, взаимодействуя с окружающей действительностью, является свободным. Следует говорить о том, что в конце двадцатого века произошел ряд технологических открытий, в результате которых появилась сеть «Интернет», а позже – социальные сети и мессенджеры.

Указанные открытия стали причиной изменений, наблюдающихся в характере общественной коммуникации. Среди таких изменений необходимо отметить тот факт, что способы, посредством которых люди вступают во взаимодействие друг с другом, видоизменились. А.В. Назарчук утверждает, что если коммуникация представителей традиционных обществ предполагала физический контакт, то на сегодняшний день физическое взаимодействие планомерно вытесняется социальными сетями и смартфонами [Назарчук, 2009, 115]. Коммуникация, имеющая место в реальном мире, демонстрирует отсутствие ценности. М. Кастельс, в свою очередь, утверждал, что информационный обмен был важен в течение всей истории человека [Кастельс, 2000, 211-220].

Основное содержание

На сегодняшний день информационный обмен, происходящий в виртуальном пространстве, демонстрирует максимальную доступность для всех слоев населения, обладающих электронными гаджетами. При этом следует акцентировать внимание на том факте, что отсутствует эффективный контроль и ограничения, с помощью которых достоверность и объективность получаемой информации может быть проверена. По этой причине имеет место пропаганда, а также политическая агитация со стороны запада, что подтверждается анализом периодической печати.

Так, в 2022 году представитель Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций заявлял, что против Российской Федерации ведется гибридная война, включающая в себя элементы информационного противостояния. В том же году президент России утверждал, что представители западных держав признали тот факт, что имеет место вмешательство в политические процессы российского государства с их стороны. Историк из Бельгии Энн Морелли утверждает, что американцы продолжают создавать образ «бравого солдата», что можно было наблюдать и раньше, например, во времена Второй Мировой Войны.

В условиях гибридной войны актуальным представляется вопрос о том, может ли человек, обладающий свободой воли, противостоять влиянию пропаганды.

В рамках настоящего исследования исходим из понимания «свободы воли» и «внутренней свободы», предложенных Г. Гомперцем и В. Виндельбандом. Так, первый понимал «свободу» в качестве феномена отрицания, то есть, как нечто, исключаящее зависимость от чего-либо [Гомперц, 1912, 4]. Следовательно, свободный человек – это индивид, который не зависит от внешнего воздействия. Примечательно, что Г. Гомперц утверждал, что внутренняя свобода исключает всеобъемлющий контроль над окружающей действительностью, так как ее суть заключается во внутреннем контроле над происходящим. Кроме того, его идея заключается в том, что в действительности ни один человек не может быть свободным, так как его деятельность детерминирована как внутренними потребностями, так и внешним влиянием. Последнее, в свою очередь, детерминирует характер внутренних потребностей, в результате

чего свобода индивида ограничивается выбором возможных вариантов.

В. Виндельбанд, осмысляя волевую деятельность, делает выводы относительно природы свободы воли [Виндельбанд, 1905, 12-16]. В рамках волевой жизни автор выделяет три этапа. В рамках первого у индивида возникает желание или желания, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. В рамках второго этапа индивиду надлежит выбрать, какое из желаний является наиболее значимым в актуальный промежуток времени. В результате индивид реализует действие, под которым следует понимать третий, окончательный этап.

Следует говорить о том, что В. Виндельбанд стремился структурировать феномен «свободы воли», в результате разделив его на три части: желание, выбор и действие. Автор приходит к выводу, что подлинно свободный человек является свободным в рамках каждого из трех этапов. Концепции демонстрируют наличие схожих черт в контексте наличия детерминанты «желание», которое у Г. Гомперца называется «потребностями».

О.А. Донских в своем исследовании «Воля о мирном свете правды» анализирует содержание и историю слов «воля», «правда», «свет» и «мир». Так, автор утверждает [Донских, 2017, 168]: «В русском сознании сосуществовали идеал мирной красоты совместной жизни с вольным стремлением за мыслимые пределы...слово «воля» – это и свобода от любой внутренней и внешней зависимости и в то же время – внутренняя свобода...есть контексты, где слово «воля» (вольность) выражает значение свободы: «отпустить на волю», «дать волю», «быть на воле». Но свобода здесь означает, что человек оказался ответственным за свое существование. Он живет по своей воле». Иначе говоря, автор высказывает мысль, согласно которой воля – это одновременно и внутренняя свобода, и принятие ответственности за собственные поступки.

Л.В. Коцюбинская указывает, что информационная атака всегда направлена на сознание индивида и предполагает использование простых и понятных образов, среди которых необходимо отметить изображения, слова и музыку [Коцюбинская, 2017]. Таким образом, не будет ошибкой утверждать, что целью информационной атаки является оказание воздействия на желания и потребности индивида, представляющих собой составные части свободного выбора (по В. Виндельбранду и Г. Гомперцу).

Может сложиться ошибочное представление о том, что индивид не обладает свободой воли и, следовательно, не может противостоять информационной западной пропаганде. В действительности это не так. В первую очередь, следует говорить о том, что «желания» в концепции В. Виндельбранда являются лишь одним из трех этапов. Информация «противника» не может воздействовать на все потребности и желания индивида, в результате чего в рамках второго этапа в сознании человека «хорошие» желания будут «бороться» с плохими. Результат такой борьбы оказывается непредсказуемым.

При условии, что воля человека не свободна, он реально оказывается под влиянием информационных атак западных «оппонентов». Но действия человека детерминированы исключительно желаниями, которые он выбрал к удовлетворению. Указанный тезис подводит нас к первой мере, позволяющей противодействовать информационным атакам: свобода выбора «хороших» желаний в противовес «плохим/внушенным». Иначе говоря, речь идет о внутренней работе человека, включающей в себя морально-нравственное развитие, и которая невозможна в отсутствие более сильной личности.

Н.А. Добролюбов в рамках своей работы акцентирует внимание на участии наставника в жизни ребенка. Автор утверждает, что требование полного повиновения приводит к следующим результатам [Добролюбов, 1911, 4-11]: «...отсутствие самостоятельности в суждениях и

взглядах, вечное недовольство в глубине души, вялость и нерешительность в действиях, недостаток силы воли, чтобы противиться посторонним влияниям, вообще обезличение, а вследствие этого легкомыслие и подлость, недостаток твердого и ясного сознания своего долга и невозможность внести в жизнь что-либо новое, более совершенное, отличное от прежде установленных порядков, - вот дары, которыми безусловное повиновение при воспитании наделяет человека, отпуская его на жизненную борьбу!». Что касается детей, воспитанных в отсутствии требования «повиноваться», то о них Н.А. Добролюбов говорит следующее.

Эти дети в будущем становятся гордыми, сильными, «энергетическими», они способны противостоять чужому мнению. Получив свободное развитие, они находятся значительно выше мнения большинства, демонстрируя наличие большого количества внутренних сил. В результате такие люди совершают «великие» дела, двигают прогресс. В качестве примера автор приводит личность Вольтера, воспитанную в строгих правилах иезуитской школы. Однажды убедившись в неправоте своего наставника, Вольтер уже никогда не поддавался мнению толпы, даже тех ее представителей, кто обладал властью. Далее Н.А. Добролюбов пишет о Вольтере следующее: «Поэтому весь внутренний мир, как развитый им не от себя, а навязанный извне, представляется ему чем-то чуждым, внешним, и весь разом, без большого труда, опрокидывается, особенно если при этом вмешается еще какое-нибудь влияние, совершенно противоположное влиянию (недобросовестных) воспитателей».

Требование морально-нравственного развития молодого поколения и обязательность участия в указанном процессе наставников – то, о чем говорил президент России Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию в 2018 году [Послание Президента Федеральному Собранию, www...]. Так, глава государства указывал, что наставничество – это явление, которое способно объединить знания и нравственную основу воспитания, что позволит обеспечить преемственность поколений и избежать негативного влияния «недружественных стран».

О второй мере, позволяющей противостоять чужому влиянию, речь идет в учебнике «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета». Так, в восьмом приложении указано, что для противостояния вовлечению в группировку экстремистской направленности необходимо наличие развитого критического мышления [Абакумовой, Ермакова, 2013, 319]. Что следует понимать в качестве критического мышления?

Л.В. Астахова утверждает, что защитная функция критического мышления находит отражение в следующем: оно позволяет выявлять информационные и психологические воздействия негативного характера [Астахова, Харлампьева, 2009, 58].

Основу указанного явления составляет желание индивида пребывать в безопасном состоянии. Но по причине того, что информационное и психологические воздействия демонстрируют характер скрытости, люди их чаще всего не осознают. При условии, что человек осознает наличие потребности пребывать в безопасном состоянии (относительно психологического воздействия извне) и отдает себе отчет в возможных последствиях такого влияния, следует говорить о наличии у него мотива в использовании критического мышления.

Согласно мнению С.Л. Рубинштейна, критическое мышление включает в состав себя следующие компоненты [Рубинштейн, 1998, 324]:

- осознание проблемной ситуации;
- проверка наличия инструментов, позволяющих разрешить проблемную ситуацию (включает в себя сам характер проблемы, наличие знаний, необходимых для решения);
- выдвижение гипотезы (разрешения проблемной ситуации);

- проверка гипотезы, критика, контроль;
- формирование суждения о наличии или отсутствии угрозы информационно-психологической безопасности.

Одним из основных средств критического мышления является способность рефлексировать.

Следует говорить о том, что чаще всего исследователи рассматривают проявление рефлексии относительно самого мыслительного процесса. В качестве примера таких исследователей следует отметить А.В. Бутенко и Е.А. Ходоса, которые в качестве рефлексии понимают способность индивида осознавать тот способ, посредством которого он осуществляет сознательную деятельность [Бутенко, 2002, 94].

Иначе говоря, суть заключается в следующем. Индивид критически рассматривает свои отдельно взятые действия, пересматривает или же подтверждает имеющиеся суждения. Кроме того, он изменяет или корректирует планы, что зависит от степени осознания им характера изменяющихся условий. Можно сказать, что рефлексия – это «мышление о мышлении». Следовательно, рефлексия представляет собой эффективный инструмент, позволяющий индивиду выбрать «хорошие» желания вместо «плохих» или «внушенных», что является эффективной мерой защиты от информационно-психологического воздействия.

Следует добавить, что Л.В. Астахова, апеллируя к мнению В. Лефевра, идет значительно дальше и утверждает, что защитная функция рефлексии включает в себя также способность индивида посмотреть на себя и свои действия «со стороны» [Лефевр, 2003, 110].

Полагаем необходимым раскрыть характерные черты современного общества, что позволит сделать некоторые выводы относительно воздействия информационных атак.

О.А. Донских называет современное общество «пост-историческим», то есть, обществом, преодолевшем историю [Супрун, 2012, 238-253]. В указанном типе обществ, согласно представлениям исследователя, конфликт имеет место не в социальном пространстве, а на уровне личностных компетенций. Причина этого заключается в том, что темп жизни стремительно увеличивается, возникают новые экономические процессы, поведенческие паттерны людей также меняются, а ценностные ориентиры, которые были актуальны еще вчера, сегодня теряют свою значимость. Современный человек, сталкиваясь с «будущим» в сегодняшнем дне, испытывает когнитивный диссонанс.

При этом О.А. Донских отмечает два вида изменений. В рамках первых система принципиально не меняется, в рамках второй – перестраивается целиком.

Также автор делит общества условно на «горячие» и «холодные». Последние к переменам не готовы, в то время как первые – да. Современное российское общество, являясь инновационным и «горячим» по своей природе, готово принять структурные изменения. Следовательно, установки и поведенческие паттерны представителей нового общества также изменятся.

Может сложиться впечатление, что такое современное общество может быть подвержено внешнему информационному влиянию. Ведь общество будет потреблять тот информационный контент, что удовлетворяет их краткосрочные потребности и, в частности, соответствует их ожиданиям: критика государства и властных структур, которые якобы ограничивают их права. Так ли это на самом деле?

В своем последнем исследовании Н. Талеб, используя математические модели, делает следующий вывод [Cirillo, Taleb, 2020]. Сложность системы, в которую включаются новые звенья, растет в прогрессии, следовательно, растут и возможные последствия (результаты), которые невозможно спрогнозировать. Общество представляет собой сложную систему, в

которую ежедневно включаются новые звенья (люди), следовательно, растет сложность всей системы в целом. Тот факт, что отдельно взятые индивиды, даже отдельно взятые крупные социальные группы, попадают под влияние информационной атаки, не может свидетельствовать о том, что все общество от этого изменится. Причина этого заключается в том, что общество ежедневно продолжает усложняться.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Воля, какой ее понимали Г. Гомперц, В. Виндельбранд и О.А. Донских, предполагает возможность осуществления индивидом самостоятельного выбора. Если действия индивида детерминированы исключительно желаниями, выбранными им к удовлетворению, то свобода воли заключается в возможности выбрать «хорошие» желания или же «плохие» и «внушенные». В связи с этим актуальным представляется вопрос, какие же инструменты позволяют человеку отказаться от «внушаемых» желаний. Среди инструментов, позволяющих противостоять информационно-психологическому воздействию, нами отмечены те, что касаются самого индивида, а также те, что касаются внешних условий. Первыми являются критическое мышление и рефлексия, ко вторым относится воспитание и наставничество. Что касается не отдельно взятого индивида, а самого социума, то о нем следует сказать следующее. На макроуровне российский социум также способен противостоять информационно-психологическому воздействию по причине того, что социум, являющийся сложной системой, продолжает усложняться ежедневно, что нивелирует целенаправленное влияние и делает результаты такого влияния непрогнозируемыми.

Библиография

1. Астахова Л.В., Харлампьева Т.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности: Монография/ Под научн. ред. Л.В.Астаховой.-М.:РАН, 2009.- 136с.
2. Бутенко А.В. Критическое мышление: метод, теория, практика / А.В. Бутенко, Е.А. Ходос.: учеб.-метод. пособие. М.: Мирос, 2002. - 176 с.
3. Виндельбранд В. О свободе воли / Пер. с нем. М.Я. Фитермана. Москва : Д.П. Ефимов. - 1905. - 130 с.
4. Гомперц Г. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы. С.-ПЕТЕРБУРГ: Издание товарищества «Общественная Польза». - 1912. – 320 с.
5. Добролюбов Н.А. По поводу педагогической деятельности Пирогова: О значении авторитета в воспитании / Н.А. Добролюбов. - Санкт-Петербург: Деятель. -1911. - 33 с.
6. Донских О.А. Воля в мирном свете правды // Идеи и идеалы. - 2017. - № 2(32). - с. 163-172.
7. Западная пропаганда играет с эмоциями простых людей — бельгийский историк. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/13/zapadnaya-propaganda-igraet-s-emociyami-prostyh-lyudey-belgiyskiy-istorik> (дата обращения: 18.01.2023).
8. Инновационный человек и инновационное общество. Под ред. В. И. Супруна. — Н.: ФСПИ «Тренды». - 2012. — 424 с.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ.; Под науч. ред. Шкаратана О.И.; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. Москва: ГУ ВШЭ. - 2000. - 608 с.
10. Коцюбинская Л.В. Информационная атака: понятие и онтологические свойства // Политическая лингвистика. – 2017 – № 6 (66) – С. 106-111.
11. Лефевр В. Рефлексия / В.Лефевр. – М.: «Когнито-центр», 2003. – 496 с.
12. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. Москва: Прогресс-Традиция. - 2009. - 318 с.
13. Ни в какие ворота не лезет: как западная пропаганда обманывает весь мир. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.vesti.ru/article/2667270> (дата обращения: 18.01.2023).
14. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] // Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 11.03.2023).
15. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.

16. Роскомнадзор заявил о гибридной войне против России, включающей в себя кибератаки. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/02/28/911313-privlech-hakerov-slozhno> (дата обращения: 18.01.2023).
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1998. - 688 с.
18. Cirillo, P., Taleb, N. N. Tail risk of contagious diseases. *Nature Physics*. – 2020. - 16 (6). – pp. 606–613.

Countering information attacks: a socio-philosophical analysis

Roman S. Bobrov

Postgraduate student

Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: bobrov.roman@mail.ru

Abstract

The purpose of this study is to outline the reasons why society and its representatives can resist external information influence. The relevance of the study stems from the fact that the Russian head of state, representatives of Roskomnadzor, as well as foreign experts note the fact that a hybrid war of information attack is being waged against the Russian Federation. The understanding of will outlined in the works of G. Gompertz, W. Windelbrand and O.A. Donskikh, allows us to conclude that the individual is capable of exercising independent free choice. The fact that an individual's actions are determined solely by his or her desires indicates that free will implies the possibility of choosing between 'good' desires and 'bad' desires (imposed by other people's influence, propaganda). Among the instruments that ensure an individual's informational and psychological safety we mention the following: critical thinking; reflexion; education; and tutorship. At the macro level, the Russian society is also able to resist information-psychological influence because the society, which is a complex system, continues to grow in complexity on a daily basis, which levels out purposeful influence and makes the results of such influence unpredictable.

For citation

Bobrov R.S. (2023) Protivodeistvie informatsionnym atakam: sotsial'no-filosofskii analiz [Countering information attacks: a socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (3A-4A), pp. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2023.27.26.006

Keywords

Information attack, propaganda, consumer society, innovative man, rationality, free will, desire.

References

1. Astakhova L.V., Kharlampyeva T.V. Critical thinking as a means of ensuring information and psychological security of the individual: Monograph/ Under the scientific editorship of L.V.Astakhova. -M.:RAS, 2009.- 136s.
2. Butenko A.V. Critical thinking: method, theory, practice / A.V. Butenko, E.A. Hodos.: textbook.- method. manual. M.: Miros, 2002. - 176 p.
3. Windelband V. On freedom of will / Translated from German by M.Ya. Fiterman. Moscow : D.P. Efimov. - 1905. - 130 p.

4. Gomperts G. The life-conception of the Greek philosophers and the ideal of inner freedom. St. PETERSBURG: Publication of the partnership "Public Benefit". - 1912. – 320 p.
5. Dobrolyubov N.A. On the pedagogical activity of Pirogov: On the importance of authority in education / N.A. Dobrolyubov. - St. Petersburg: Activist. -1911. - 33 p.
6. Donskikh O.A. Volya in the peaceful light of truth // Ideas and Ideals. - 2017. - № 2(32). - pp. 163-172.
7. Western propaganda plays with the emotions of ordinary people — a Belgian historian. [Electronic resource] // Access: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/13/zapadnaya-propaganda-igraet-s-emociyami-prostyh-lyudey-belgiyskiy-istorik> (accessed: 18.01.2023).
8. An innovative person and an innovative society. Edited by V. I. Suprun. — N.: FSPI "Trends". - 2012. — 424 p.
9. Castels M. The Information Age: Economy, Society and Culture: translated from English; Under scientific ed. Shkaratana O.I.; State University. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics. - 2000. - 608 p.
10. Kotsyubinskaya L.V. Information attack: concept and ontological properties // Political Linguistics. – 2017 – No. 6 (66) – pp. 106-111.
11. Lefevre V. Reflection / V.Lefevre. – M.: "Cognitive center", 2003. – 496 p.
12. Nazarchuk A.V. Theory of communication in modern philosophy. Moscow: Progress is a Tradition. - 2009. - 318 p.
13. He doesn't climb into any gates: how Western propaganda deceives the whole world. [Electronic resource] // Access: <https://www.vesti.ru/article/2667270> (accessed: 18.01.2023).
14. The President's message to the Federal Assembly. [Electronic resource] // Access: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 03/11/2023).
15. Psychology of the formation of anti-terrorist values of students of a modern university: textbook / edited by I. V. Abakumova, P. N. Ermakov. – M.: CREDO, 2013. – 352 p.
16. Roskomnadzor announced a hybrid war against Russia, including cyber attacks. [Electronic resource] // Access: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/02/28/911313-privlech-hakerov-slozhno> (date of reference: 18.01.2023).
17. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology / S.L. Rubinstein. – St. Petersburg: Peter Com, 1998. - 688 p.
18. Cirillo P., Taleb N. N. Reducing the risk of infectious diseases. Physics of nature. – 2020. - 16 (6). – pp. 606-613.